

на дальнѣйшее развитіе талантливаго мальчика. Авторъ біографіи какъ бы старается оправдать въ этомъ Адама Листа, говоря, что онъ былъ не тщеславенъ, достаточно уменъ, а главное настолько добросовѣстенъ, что не относился къ успѣхамъ сына совершенно слѣпо и даже опасался, чтобы мало сосредоточенная жизнь не сдѣлала Франца поверхностнымъ человѣкомъ, въ ущербъ будущимъ высшимъ его цѣлямъ. Однако мы видимъ совершенно обратное. Адамъ Листъ не только не устранялъ угрожающія его сыну опасности, но скорѣе вызывалъ ихъ, безпрестанно переезжая съ нимъ изъ одного города въ другой, заставляя его давать множество концертовъ и чуть не ежедневно посѣщая съ нимъ аристократическіе салоны. Такая жизнь, не говоря уже о томъ, что не могла вліять благотворно на развитіе характера и привычекъ мальчика, не оставляла ему даже времени для болѣе или менѣе серьезныхъ учебныхъ занятій. Вспомнимъ, что онъ не пользовался даже элементарнымъ общимъ образованіемъ и умѣлъ въ то время только читать и писать, дальше его познанія не шли. Все это отразилось впослѣдствіи, когда ему, въ очень еще юныхъ лѣтахъ, пришлось жить самостоятельно и когда у него явилась потребность знанія. Къ счастью, его выручили природныя счастливыя свойства характера и необычныя способности помогли ему собственными трудами наверстать потерянное время и выйти на прямую дорогу.

Не прошло и пяти мѣсяцевъ послѣ пріѣзда въ Парижъ, — Адамъ Листъ затѣялъ уже новое путешествіе: онъ захотѣлъ везти сына въ Лондонъ и потомъ по французскимъ провинціямъ. Для большихъ удобствъ въ такихъ переездахъ, Листъ рѣшилъ отправить жену въ Австрію, гдѣ она должна была оставаться у родственниковъ во все время до окончанія предполагаемаго путешествія. — Въ маѣ 1824 г. отецъ и сынъ пріѣхали въ Лондонъ и прожили тамъ до начала слѣдующаго года. Францъ Листъ нѣсколько разъ игралъ въ публичныхъ концертахъ, съ перваго же дебюта (24 іюня) приобрѣта всеобщую симпатію какъ публики, такъ и печати. Въ Лондонѣ Францъ учился по-англійски (что ему давалось такъ же легко, какъ и изученіе французскаго языка въ Парижѣ) и продолжалъ свои музыкальныя занятія по плану, составленному отцомъ, и тамъ же окончилъ своего «Don Sancho». Тогда нужно было возвратиться въ Парижъ, чтобы инструментовать оперетту подъ руководствомъ Паэра. Францъ былъ очень радъ покинуть мрачный Лондонъ; радость его возросла еще болѣе, когда Паэръ одобрилъ его сочиненіе и вскорѣ было объявлено, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ «Don Sancho» будетъ